

ЛЮДМИЛА СЕМЁНОВА

ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Николай Иванов. Реки помнят свои берега. — М.: Вече, 2021.

Как же мы истосковались по настоящему! По подлинным чувствам, фильмам, книгам, героям. Современное культурное пространство заполнено псевдоинтеллектуальной фальшью. Как тут не привести цитату из романа Николая Иванова: “Если кто-то вдруг сподобится восстановить историю страны по газетным публикациям, потомкам останется изуродованное, вывернутое наизнанку прошлое без малейшего проявления благородства и отваги”. Где искать точки опоры для здорового культурного и интеллектуального развития? Николаю Иванову, автору романа “Реки помнят свои берега”, удалось вывести на литературную арену героя нашего времени. Роман — художественное переосмысление событий 90-х годов двадцатого века, знаковых для истории нашей страны. Болевые точки переживаются и преодолеваются человеком из народа, близким к читателю. “Герои не те, что ходят по сцене, — устами Витьки Пятака утверждает писатель Иванов. — Герои должны ходить по земле”.

Егор Буерашин родом из деревни Журиничи Брянской области. Время Егора Буерашина выпало на лихие девятые двадцатого века: развал Союза и переход в другую, “рыночную” реальность с переделом власти, криминалом, нищетой и неразберихой во всём. На глазах растаскивается на лакомые куски Родина, рушится дело, которому ты посвятил жизнь, обесценивается идея, в которую свято верил, но важно не потерять себя. Егор выстоял. В колумбийской сельве, куда проник разведчиком. В плену, когда оказался не нужен своим; вырвался сам из оков в пещере, чтобы преодолеть незамеченным реку, пробраться в порт грузчиком, проникнуть на советский сухогруз и вернуться на Родину как раз в августе 1991 года. Егор смел и решителен. Основаны его действия на навыках и опыте. Советская военная школа дала крепкий старт. Благодарностей и почестей по возвращении Егор не ждал: он служил не для личной карьеры, а работал в интересах страны. Смелость вкупе с мастерством, чувство ответственности и долга, внутреннее смирение, человеческая гордость, не замешанная на честолюбии, — вот качества характера Егора Буерашина, явленные в первых главах книги.

По сюжету Егор несколько раз возвращается со службы в родное село Журиничи к отцу и племянникам, осиротевшим после чернобыльской трагедии. Родные живут небогато, питаются, в основном, с огорода. И у Егора любимая с детства еда — “поджаренная на сале картошка” да банка молока от сватьи Мани на сон, “чтобы ерунда не снилась”. Простота в быту всегда была типично русской особенностью. Как и гостеприимство. Поделиться с ближним, чем Бог послал. Военком с подчинёнными сопроводили Егора до дома, но не остались на трапезу. “Нехорошо получилось”, — переживает отец Буерашина, Фёдор Максимович. Неловко и Егору; хотя нет его вины в том,

всё равно оправдывается перед отцом. Ведь издавна в русских деревнях встречи и проводы отмечали миром.

Есть традиции в Журиничах — ходят школьники с пионервожатой в лес на партизанские костры. Для Егора, наряду с задачами государственного масштаба (подавить бунт в прибалтийском городе, спасти от огласки архивные документы КГБ во время путча), важно поддержать племянников в их занятиях. Егор всегда оказывается там, где он нужнее всего. В лесу, в поле, в хате — рядом с большим отцом, чтобы поддержать, вовремя подать лекарство. Соучастие и сочувствие свойственны Буерашину. “У старого перед малым обязанностей, как у солдата перед Родиной!” — объясняет автор. “Малые” для Егора все те, за кого он в ответе.

Следующий этап в жизни героя — служба в охране Ельцина. Преступная троица — Ельцин, Шушкевич, Кравчук — собрались в Вискулях Беловежской пущи для подписания договора о создании СНГ. Пока шли переговоры, следствия которых — развал Союза, Буерашин мёрз по своей воле на улице, чтобы до появления десантников успеть перекрыть отход заговорщиков к самолётам. Он, вслед за грибоедовским Чацким, готов “служить делу, а не лицам”. Один в поле не воин. Позже, возвращаясь воспоминаниями к преступным событиям, сожалел, что не помешал, не решился на бунт. Судьбу страны определил не народ, а самовластные начальники. “Милые Августины. По оперативной терминологии “кроты”, выгрызающие всё изнутри”. Свершилось. Остаётся только “выпить с горя, где же кружка?” Пили от боли за проданную страну “её три воина: старый партизан, военком, прошедший Афганистан и бросивший начальству вместе с погонями рапорт на увольнение спецназовец, не успевший стать Героем Советского Союза. Пили коренники, рабочие лошадки, которых ни о чём не спросили, о которых политики и не вспомнили при своих играх с Союзом”.

Отношение к женщине у Буерашина по-пушкински благородное. Женщина — слабое существо, она несёт в себе жизнь, как Богородица, поэтому заведомо оправдана во всём. Он готов помочь женщине даже малознакомой. Безденежной студентке-попутнице в поезде невзначай покупает чай и постельное бельё. Но времяз такое, что не верят девушки в бескорыстные поступки. Опасаются вземездия. А для Егора — помочь, поделившись с ближним, — норма жизни.

К влюблённой в него некрасивой сослуживице Оле он испытывает щемящее чувство жалости. Боясь подчиниться этому чувству без обоюдной любви, уезжает, чтобы не изломать ни её, ни свою судьбу.

Ира — сестра друга и соратника Олича. При знакомстве “хлопнула в ладоши и сразу же приложила подаренную ракушку к уху”. Потом она ведёт себя более прагматично. Заключение сначала фиктивный брак со шведом, позже всё-таки решает бросить мужа-офицера совсем, вкусив плоды роскоши за границей. Но швед ещё более прагматичен. Русская жена нужна ему, прежде всего, для бизнеса. Иру ждут серьёзные неприятности. Для Буерашина не имеет значения, что Ира чужая жена. Она женщина, ещё почти ребёнок. А детей и женщин настоящие мужчины должны защищать. Она оступилась, ошиблась, но он её не осудит. Ценой собственных погон, потерей деловой репутации и места службы спасёт. И отпустит к другому, тайно любя.

У Иры городская природа души. А корни на городском асфальте не приживаются. Другое дело — Вера. Она корневая, деревенская. Судьба Веры, поруганной и опозоренной убудками, схожа с судьбой России. Егор чувствует собственную вину и в этом злодеянии, потому что настоящий мужчина всегда несёт ответственность за всех, кто слабее.

Почему русские не извлекают уроков истории? Православие, укоренившееся на Руси с десятого века, отвергло язычество. Но народные предания, обычаи, приметы до сих пор живут в России. И прекрасно сосуществуют с Православием. Коммунизм жестоко искоренял церковников и их последователей. Но “белые платочки” молились, верили и в ссылки, и в лагерях. Капитализм понукает и презирает всё советское. Писателю Иванову удалось мудро соединить все этапы нашей истории, вычленив и связав хорошее. И показать память истории на примере людей — героев книги, проживших вместе со своей страной взлёты и падения.

Вера, пропустив рейсовый автобус в деревню, успокаивает себя, что “потихоньку да помаленьку, за мечтами да песнями и дойдёт”. А по дороге

неожиданно для читателя бодро заводит: “Взвейтесь кострами, синие ночи! Мы пионеры – дети рабочих”. Старая знахарка Алалылиха, вылечившая заговорами и отварами девочку Аню от недуга заикания, крестит по дороге в больницу другую девочку Оксану. В порыве раскаяния обещает отдать взятые за её лечение куриные яйца. Аня остра на язык, речь её пестрит пословицами, поговорками, просторечными, но меткими выражениями. У брата Васьки, “как у последнего шелудивого кота, глаза блестят” и “пятница из-под субботы видна” – о торчащей из-под рубахи майке. Она запальчиво обещает дать “хоть октябрённое слово, хоть религиозное”. Внучка “стремительно и ладно приняла под руки ослабевшего деда – у старого и малого свой генетический код, своя историческая память на выручку.

Бывший первый секретарь райкома партии Евсей Сергованцев, в советском прошлом заливший святой источник цементом, теперь, как заступник земли Русской Серафим Саровский, стяжает благодать, изо дня в день проводя время на камне в молитве, разбивая глыбу цемента зубилом, мало-помалу освобождая родник.

Машинка “Оптимa”, на которой печатали в Вискулях договор о создании СНГ, вывезенная Егором из Беловежской пуши, стала не только памятником уходящей эпохи. Она – мост в будущее. Школьница Аня набивает на ней свои первые рассказы о русичах-земляках.

Сюжет романа держит в напряжении читателя до самого конца. Разбивается самолёт из лётного полка отца Ани, совершая последний виток перед окончательным перегонем машин в Украину. Сгорает родовой дом Буерашиных. Много в романе недосказанного, что будоражит воображение читателя загадочностью и таинственностью. Куда делся, например, украденный деревенский колокол?

Писатель не приукрашивает действительность. Только в сказке добро всегда побеждает зло. А в жизни встречается много несправедливости. Роман Иванова неприкрыто правдив. Отрицательный герой Борис Сергованцев так и не получил ожидаемого возмездия. Он благополучно женился на беспринципной журналистке “жёлтой прессы”, стал народным депутатом. По-прежнему самоуверен и доволен собой.

Гоголевским размахом народной жизни дышит повествование. Лирические отступления – тоже отсылка к Гоголю: “Ах, Москва, Москва. Умеющая одновременно быть убогой и величавой. Чванливая к одним и готовая делиться последним с другими. Возвышающая людей и уничтожающая их до пыли под подошвами чиновников. Город-мечта и город-проклятие. Место, где среди многомиллионной толпы можно испытать страшное одиночество и где невозможно остаться наедине со своими мыслями”.

Ивановская птица-тройка летит по всей Руси, только в современном своём воплощении. То самолётом по воздуху, то сухогрузом по морям, то рейсовым автобусом до райцентра, то телегой с почившим отцом Егора, то мчится на велосипеде по раздольным брянским полям молодая ребячья поросль. Повсюду на пути мифической птицы-тройки встречаются люди – сыны или пасынки матушки России. В столице – генералы, в смутное время трусливо сбрасывающие в клозет обрывки некогда триумфальной рукописи о демократии. Покачивается в своём президентском кресле отступник Борис, икая и хрюкая, как хряк Борька в загоне тётки Алалылихи. Косноязычит за трибуной в Кремлёвском дворце чиновник Анатолий Борисович, напоминая невнятною речью вопли бывалого деревенского кота Чубайса по весне. В Журиничах полупьяный Витька Пятак сберегает даденный ему кусок колбасы для дочки – она любит. Кручинится баба Маня, думая о своей несостоявшейся по воле фашистов любви к Фёдору Буерашину. Крутит в руках подаренное им после войны зеркальце, треснутое и склеенное расплавленным серебром боевой медали. Поймав луч щедрого солнца, зеркальце отражает его солнечными зайчиками, играющими в хате, во дворе и черныбыльском лесу, на территории нынешней Украины. А может, проскочит свет праведницы Марии границу между некогда дружественными народами и растопит лёд в сердцах? Егор Буерашин отливает и разбивает колокола, добываясь чистого звука. Ведь воин всегда на страже Родины, и по первому зову набатного колокола готов встать на защиту родной земли.